

Лили
БЭНГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕДЕТСКАЯ ИГРА

Ставка на Рэма

Лили БЭНГ

Недетская игра. Ставка на Рэма

«Автор»

2026

Бэнг Л.

Недетская игра. Ставка на Рэма / Л. Бэнг — «Автор», 2026

— Шпионишь за мной? — низкий, бархатный голос прозвучал прямо над ухом. Я резко обернулась и чуть не вскрикнула. — Я нет я просто мимо проходила, — выдохнула я. — Ну да. Я так и поверил, — он легко, почти без усилий, втянул меня в комнату. — Весь вечер за мной следишь, — заметил он, склонив голову так, что его губы оказались в сантиметре от моей щеки. Его дыхание обожгло кожу. — Я, конечно, привык к женскому вниманию. Но чтобы так фанатка у меня впервые. Мозг лихорадочно искал хоть какое-то правдоподобное оправдание, но находил лишь обрывки той дурацкой дискуссии из-за чего и случилось это пари: «У кавказцев с этим всегда всё в порядке!» Господи, Зоя, ты идиотка!

© Бэнг Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лили Бэнг

Недетская игра. Ставка на Рэма

Глава 1

– Шпионишь за мной? – низкий, бархатный голос прозвучал прямо над ухом.

Тёплый свет из спальни упал на тёмный паркет коридора, выхватив из темноты моё застывшее в нелепой позе тело. Сердце в груди заколотилось, словно птица, попавшая в ловушку.

Я резко обернулась и чуть не вскрикнула. Рэм стоял в полуоткрытом проёме, опёршись о косяк могучим плечом. На нём были только мягкие спортивные брюки, низко сидящие на узких бёдрах, и его торс, мощный и рельефный, дышал спокойной силой. От него исходил лёгкий пар только что принятого душа и терпкий, чисто мужской запах.

– Я... нет... я просто мимо проходила, – выдохнула я, и голос мой прозвучал тонко и жалко, почти пискляво.

Он не ответил. Только усмехнулся – уголок чувственного рта дрогнул, а в тёмных, почти чёрных глазах вспыхнула опасная, хищная искорка. Мгновение – и его сильная рука обхватила моё запястье. Его пальцы обожгли кожу, сомкнулись стальным обручем.

– Ну да. Я так и поверил, – он легко, почти без усилий, втянул меня в комнату.

Дверь захлопнулась с тихим щелчком, изолировав нас от всего мира. От шума сада, от смеха и от голосов гостей. В ушах зазвенела оглушительная тишина, нарушаемая лишь бешеным стуком моего сердца.

Он прижал меня к стене своим телом. Не грубо, но крепко, отрезая попытки к бегству. Я утонула в его тени, в его тепле. Всё моё существо сжалось в комок осознания собственной глупости и животного страха. Алкоголь, что всего минуту назад дурманил голову и придавал дурацкой храбрости, мгновенно испарился, сожжённый адреналином. Я с ужасом поняла, на что согласилась в пылу азарта и шампанского. И теперь влипла. По-крупному.

– Весь вечер за мной следишь, – констатировал он, склонив голову так, что его губы оказались в сантиметре от моей щеки. Его дыхание обожгло кожу. – Я, конечно, привык к женскому вниманию. Но чтобы так... фанатка у меня впервые.

Я молчала, не в силах вымолвить ни слова. Мозг лихорадочно искал хоть какое-то правдоподобное оправдание, но находил лишь обрывки той дурацкой дискуссии с подругами: *«У кавказцев с этим всегда всё в порядке!»*

Господи, Зоя, ты настоящая идиотка!

Я пыталась отвести взгляд, но не могла. Его глаза держали меня, гипнотизировали. В них читалась не злость, а скорее... любопытство и азарт.

– Ну что, молчишь? – он провёл большим пальцем по внутренней стороне моего запястья, по тому месту, где пульс бился, выскакивая наружу. – Или признаешься, зачем стояла за моей дверью, как маленький шпион?

Признаться? Сказать, что мы с подругами поспорили, у кого из его друзей... больше?

От одной этой мысли по спине пробежал ледяной холод, сменившийся сразу же волной стыдливого жара.

Нет. Это было бы хуже, чем просто быть пойманной. Это был бы полный и окончательный позор.

– Я заблудилась, – прошептала я, в отчаянии цепляясь за первую же пришедшую в голову глупость.

Рэм рассмеялся тихо, глубоко, и этот смех отозвался вибрацией в его груди, прижатой к моей.

– В коридоре с тремя дверями? Ориентация у тебя хуже, чем я думал, девочка.

Он назвал меня «девочкой». И от этого звучащего снисходительно-ласково слова стало одновременно обидно и щемяще-приятно.

– Рэм, я... – я попыталась вырваться, но его хватка лишь слегка усилилась, не давая уйти, но и не причиняя боли.

– Ты что, – он перешёл на шёпот, и от этого его голос приобрёл ещё более опасное, интимное звучание, – хотела что-то... конкретное?

Моё лицо пылало. Я чувствовала, как жар разливается по щекам, по шее, заливает грудь. Я закрыла глаза, не в силах больше выдерживать его пронзительный, всё видящий взгляд.

Казалось, прошла вечность. Я слышала его ровное дыхание, чувствовала каждый мускул его тела.

– Ладно, – вдруг сказал он, и его хватка ослабла. – Не хочешь говорить – не надо.

Я робко приоткрыла глаза, не веря своему счастью. Он отпускает меня?

Но он не отошёл. Он всё так же стоял вплотную, смотря на меня с загадочной полуулыбкой.

– Раз уж ты так стремишься ко мне в комнату... – он медленно, словно давая время отпрянуть, наклонился ко мне. – ... может быть, тебе стоит получить то, за чем пришла. Я сегодня свободен.

И прежде чем я успела что-то понять, его губы коснулись моих.

Глава 2

Его поцелуй был не таким, как у мальчиков, с которыми я целовалась раньше. Это было не нежное, робкое прикосновение, а уверенное, почти властное утверждение. Его губы были мягкими, но твёрдыми, они не спрашивали разрешения, а просто забирали моё дыхание, заставляя мир сузиться до точки – до этого тёмного пространства между нашими телами.

Я застыла, парализованная шоком и нахлынувшим чувством, которое было настолько сильным, что стирало все мысли. Его язык коснулся моих губ, и я инстинктивно разомкнула их, позволив ему войти. Вкус его был терпким, с оттенком дорогого виски, и от этого у меня закружилась голова.

Его большая ладонь скользнула с моей талии вверх, под простую майку, и сжала грудь через тонкий бюстгалтер. Я ахнула ему в рот от неожиданности. Он был грубоват, но его прикосновения вызывали не боль, а странную, томительную слабость, разливающуюся по всему телу.

Он оторвался от моих губ, его тёмные глаза смотрели на меня с нескрываемым любопытством и одобрением.

– О, – выдохнул он, слегка сжимая пальцы. – Не силиконовая. Настоящая. Ещё лучше.

От этих слов мне стало одновременно жарко и стыдно. Прежде чем я успела что-то сказать, его рука двинулась ниже. Он ловко задрал подол моего платья, и его пальцы упёрлись в тонкую ткань трусиков. Я замерла, когда его ладонь легла на меня целиком, а большой палец начал водить туда-сюда по самому чувствительному месту, даже через ткань.

– Рамир, пожалуйста... отпусти, – выдавила я, и мой голос прозвучал слабо и жалко. Я попыталась отодвинуться, упереться руками в его грудь, но это было бесполезно. Он был как скала. И в этом был парадокс: мой разум кричал «нет», но моё тело, всё моё существо, таяло от его харизмы, от этих сильных рук, которые держали меня так уверенно. Я боялась, да. Но этот страх был смешан с пьянящим возбуждением, которого я никогда не знала.

Ведь у меня никого не было. Вот так, до конца. С парнями целовалась, даже один раз дошло до куни, но стоило парню тогда снять штаны, я сбежала. У меня стоял жёсткий барьер, когда дело шло к главному. А сейчас, почувствовав, как его пальцы ласкают клитор и начинают ритмично надавливать, я вся напряглась, словно пружина. Страх, древний и животный, сжал меня изнутри.

– Рамир, отпусти, прошу, – повторила я, уже почти плача. – Я честно, не шпионила. Просто... просто ты мне понравился. Но это же не значит, что я пришла к тебе за сексом.

Он перестал двигать рукой, но не убрал её. Его взгляд стал изучающим.

– А зачем тогда? – спросил он тихо, и в его глазах читалось неподдельное любопытство.

И тут во мне что-то надломилось. Давление, стыд, страх и эта нелепая ситуация – всё это вырвалось наружу в виде правды, такой дурацкой, что я сама не поверила, что её говорю.

– Мне надо твой член сфотографировать! – выпалила я и тут же зажмурилась, не в силах смотреть на его реакцию.

Я ждала гнева. Оскорблений. Возмущения. Но вместо этого тишину разорвал его низкий, раскатистый хохот. Он смеялся так искренне и громко, что его грудь ходила ходуном под моими ладонями.

– Вы там, девочки, совсем ёбнулись? – спросил он, когда смех поутих. – На хрена тебе фото моего члена? Мастурбировать?

Я открыла глаза и яростно замотала головой, чувствуя, как плавают щёки.

– Нет! Чтобы... сравнить. У кого больше.

Новая волна его хохота заполнила комнату. Он откинул голову, и я увидела его сильную шею, смеющиеся губы.

– Ну ок, допустим, я поверил, – сказал он, наконец успокоившись. – Но ты думаешь, я просто так сейчас сниму штаны и дам тебе его сфотографировать? Как экспонат в музее?

Я снова покачала головой, чувствуя себя полной идиоткой.

– Нет. Я уже ничего не думаю. Понимаю, что это дико звучит. Просто... отпустите меня, пожалуйста.

– Нет, нет, нет, – запротестовал он, и в его глазах вновь вспыхнул тот самый азартный огонёк. – Мне даже интересно теперь. Особенно если ты результатами потом поделишься. Только давай так, чтобы это не выглядело чересчур легко для тебя. Давай сыграем. Выиграешь – я снимаю штаны, и ты делаешь со мной что хочешь. А если выиграю я... то без трусиков останешься ты. Ну как?

Внутри всё кричало, что надо отказаться, вырваться и бежать. Но с другой стороны... он не злился. Он предлагал игру. Азарт, тот самый, что завёл меня в эту комнату, снова зашевелился в груди. И ещё – я не хотела выглядеть трусихой в его глазах.

– А что за игра? – робко спросила я.

– Могу предложить либо карты, либо шахматы.

– Шахматы! – выпалила я почти радостно, поймавшись на крючок. В школе я ходила в шахматный клуб, и учитель говорил, что у меня неплохо получается. У меня есть шанс!

Рамир усмехнулся, явно поймав мой внезапный энтузиазм.

– Ну, раз шахматы, значит, шахматы. Иди, проходи, садись на кровать.

Он наконец-то отпустил меня. Я сделала шаг, ноги едва держали. Я чувствовала, как дрожу. Неожиданно по моей пятой точке прилетел шлепок. Рамир бесцеремонно задержал ладонь на моей попе, сжимая её.

– И попа у тебя зачётная, – добавил он снова, притягивая меня к себе, словно я была для него куклой.

Глава 3

(Рамир)

Ну и денёк выдался, – пронеслось в голове, пока я доставал с полки шахматную доску. Свадьба старого друга, море выпивки, и вот такой сюрприз – маленькая шпионка с пышными формами и глазами испуганной косули. Поставил доску на постель между нами. Фигуры – тяжёлые, деревянные, я с собой возить привык. Люблю эту игру.

Расставляя их, украдкой изучал её. Сидит на краю моей кровати, вся сжалась, руки в коленях сцепила, а сама дрожит, бедная. Но какая... сочная. Не моё обычно амплуа, предпочитаю женщин поопытнее, тех, с кем всё ясно с первого взгляда. А эта... девочка. Недотрога, читается сразу. От того ещё азартнее её сломать, затащить в постель. Эта робость сводит с ума.

– Какими играть будешь? Белыми или чёрными? – спросил я, чтобы разрядить её напряжение.

Она подняла на меня взгляд – большие, синие глаза, ещё полные паники, но в них мелькнула искорка.

– Белыми. Белые смелые, они ходят первыми.

Я чуть не усмехнулся. *Смелые, говоришь? Ну посмотрим, хрупкая ты моя храбрость.*

– Как скажешь, – легко уступил я, поворачивая доску.

Пока она обдумывала первый ход, я позволил себе рассмотреть её как следует. Грудь, чёрт возьми, четвёртого размера, не меньше. Натуральная, это я уже проверил. Люблю, когда она под рукой перекачивается, живая, тяжёлая. От одной мысли кровь ударила в пах. Член, только-только начавший успокаиваться после того, как я её прижал к стене, снова налился жаром и упёрся в ширинку с такой силой, что аж заныло. Пришлось его поправить, не скрывая.

Краем глаза заметил, как её взгляд скользнул по моей паховой области и тут же отскочил. Щёки её вспыхнули маковым цветом. Забавно. И дико возбуждает.

Многие думают, что я бабник за счёт внешности, – с лёгкой усмешкой подумал я, наблюдая, как она осторожно переставляет пешку. *Мало кто знает, что в универе я на областные соревнования по шахматам ездил. Чемпионом был. Люблю эту игру. Она всё расставляет по местам. Как люди.*

То, что она согласилась именно на шахматы, а не на карты, меня поразило. Большинство женщин сразу выбирают азартные игры, попроще. А это... говорило о том, что девочка не так проста. Внутри есть стержень. Мне это всегда нравилось.

Она сделала ход. Стандартный, учебный. Я поднял на неё взгляд, поймал её глаза. Она снова покраснела, и я увидел, как быстро-быстро вздымается её грудь под майкой. Соски затвердели, отчётливо проступив через ткань. От этого зрелища у меня внутри всё перевернулось. Желание стало почти физической болью.

– Слушай, Зоя, – сказал я тихо, протягивая руку и касаясь её пылающей щеки. Отвёл непослушную прядь за её ухо. Кожа у неё как шёлк. – Если хочешь, можем прекратить эту игру прямо сейчас. Никаких условий.

Она посмотрела на меня, и в её глазах читалась настоящая внутренняя борьба. Страх против азарта. Но потом она упрямо, по-детски, покачала головой.

– Нет. Играем.

Я с каким-то странным сожалением убрал руку. Жаль было пугать её, но с другой стороны... дичь, которая сама идёт в руки, – самая сладкая. И азарт проснулся во мне по-настоящему. Не детский азарт выиграть дурацкое пари, а мужской, хищный – выиграть её. Переиграть, подчинить, а потом...

А потом оттрахать так, чтобы она наутро ноги сдвинуть не могла, – закончил я мысль, и по телу пробежала горячая волна. – *Чтобы забыла, как её зовут, и за чем она сюда приходила.*

– Твой ход, – напомнила она тихо, смущённо опуская глаза на доску.

– Ага, – я усмехнулся и сделал свой ответный ход. Быстро и чётко.

Ну что ж, девочка, начнём, – мысленно усмехнулся я, отвечая на её робкий учебный ход. Она сосредоточенно наклонилась над доской, и я не удержался – позволил взгляду скользнуть по линии её шеи, по округлости плеча, выступившему из-под майки. Кожа так и манила прикоснуться.

Она сделала ещё один ход. Уже смелее. Не просто выдвинула пешку, а попыталась сразу захватить центр. *О, так ты играешь атакующе? Интересно.* Внутренне я оживился. Большинство новичков жмутся в защите. А эта... пытается наступать. Прямо как в жизни – пришла ко мне в комнату, почти что на рожон полезла. Глупо, но чертовски смело.

Я ответил классическим защитным построением, нарочно не проявляя агрессии. Хотелось посмотреть, на что она способна. Как она мыслит. Это всегда рассказывает о человеке больше, чем любые слова.

Пока она думала, я откинулся на подушки, удобно устроившись. Мой взгляд снова задержался на её груди. Майка была не слишком обтягивающей, но когда она наклонялась, ткань натягивалась, чётко обрисовывая пышные формы. *Натуральная. То, что надо.* Я представил, как она перекачивается у меня в ладонях, как наливаются её упругие соски... Член снова болезненно напрягся, и я переменял позу, стараясь не привлекать внимания.

Она заметила. Заметила мое движение, мой взгляд. Её глаза на секунду встретились с моими, и в них читался не только испуг, но и какое-то дьявольское любопытство. Она быстро опустила взгляд, но я поймал его. Щёки её снова залились румянцем. Маленькая притворщица. Сама напросилась, а теперь краснеешь от каждого моего взгляда.

– Долго думать будешь? – спросил я, чтобы вывести её из ступора.

Она вздрогнула и поспешно переставила коня. Не лучший ход. Эмоциональный. Я тут же этим воспользовался, ловко выведя слона на опасную диагональ. На доске начала вырисовываться первая ловушка.

Вот так, девочка. Попалась. Азарт начинал разгораться во мне по-настоящему. Не только спортивный. Это была охота. Чистой воды охота. Я видел, как она волнуется, как учащённо дышит, как её тело реагирует на моё присутствие. Она уже проигрывала, сама того не понимая. Шахматы были лишь формальностью, красивым ритуалом перед главным.

– Сильный ход, – не выдержав, прошептала она, глядя на доску.

– Есть чему поучиться, – парировал я, поймав её взгляд. Удерживал его, не давая ей скрыться. Хотел, чтобы она почувствовала напряжение, которое висело в воздухе. – Но ты неплоха. Для начала.

Она сглотнула и опустила глаза, но я видел – ей понравился комплимент. Понравилось, что я заметил её игру.

Нужно ценить не только тело, но и ум, – всегда считал я. Пусть даже этот ум сейчас отчаянно барахтается в паутине, которую я плету для неё.

Я сделал следующий ход, затягивая петлю. Моя ладья вышла на открытую линию, создавая прямую угрозу её королю. Положение на доске стало напоминать наше с ней: я – атакующий, она – отступающая.

Она закусила губу, полностью погрузившись в позицию. В этот момент она была по-настоящему красива – сосредоточенная, вся ушедшая в себя.

Я наблюдал, как она лихорадочно просчитывает варианты, улыбнулся. Скоро, очень скоро эта умная, упрямая головка будет лежать на моей подушке. А эти синие глаза будут смотреть на меня не со страхом, а с совсем другим выражением.

Она посмотрела на доску, потом на меня, видимо, пытаясь понять мою стратегию. Милая моя. Ты не знаешь, что моя главная стратегия – это ты. И выиграю я в любом случае. Просто в одном случае разденешь меня ты, а в другом – тебя саму. Но финал будет один и тот же. Ты подо мной.

В паху болезненно заныло от напряжения.

Глава 4

Он хищно улыбнулся. От этого стало ещё страшнее и в то же время как-то трепетно.

Я отвела взгляд, чувствуя, как жар заливает шею. Мне нужно было сосредоточиться на доске, но мысли путались. Его взгляд, его улыбка, память о том, как его рука лежала на мне... как гладил между ног. Всё это сводило с ума.

Я посмотрела на позицию. Его ладья вышла на открытую линию, угрожая моему королю. Ситуация становилась опасной.

Соберись, Зоя! – приказала я себе. *Ты же умеешь. Школа, клуб... Помни, что говорил тренер.*

Я закусила губу, пытаясь просчитать варианты. Защитить короля? Или контратаковать? Он силен, это чувствовалось в каждом его движении. Уверенность, с которой он переставлял фигуры, не оставляла сомнений – он знает, что делает. Но я заметила одну слабость. Его пешки на королевском фланге были немного ослаблены. Если бы я смогла организовать атаку там...

Сердце бешено заколотилось, но уже не только от страха. Проснулся азарт. Настоящий, спортивный. Мне вдруг дико захотелось его переиграть. Не для того, чтобы выиграть это дурацкое пари, а чтобы... чтобы он посмотрел на меня с уважением. Чтобы перестал называть меня «девочкой».

Я сделала ход. Не защищаясь, а переводя ферзя на другой фланг, готовя почву для контратаки. Рука дрожала, когда я отпускала фигуру.

Рамир поднял бровь. В его глазах мелькнуло удивление, а затем – одобрение.

– Опасный манёвр, – тихо сказал он. – Смело.

От этих слов по телу разлилось приятное тепло. *Он заметил.* Он оценил мой замысел. Это было даже приятнее, чем если бы он просто восхитился моей внешностью.

Он не стал сразу рубить мою пешку, как я ожидала. Вместо этого он задумался, его пальцы снова потянулись к моему лицу, но остановились в сантиметре от щеки, словно он поймал себя на этом жесте.

– Интересно, – прошептал он, глядя уже не на доску, а прямо мне в глаза. – А что ты будешь делать, если выиграешь? Правда. что ты будешь делать потом с этим фото?

Вопрос застал меня врасплох. Я и сама уже не знала. Первоначальная цель – доказать подругам, что я не трусиха, – теперь казалась такой детской и нелепой. А что дальше делать с этим я не думала.

– Я... я не знаю, – честно призналась я, опуская глаза. – Наверное... просто докажу, что была права и удалю.

– Права в чём? – он наклонился чуть ближе, и его дыхание снова коснулось моей кожи.

– Что... что моя интуиция не обманывает, – выдохнула я, чувствуя, как краснею до корней волос.

Он тихо рассмеялся бархатным низким голосом.

– Твоя интуиция, – повторил он, и его палец, наконец, коснулся моей щеки, мягко проводя по линии скулы. – Что она тебе говорит сейчас?

Я замерла, пойманная его взглядом. Страх куда-то ушёл, осталась только странная, сладкая слабость.

– Она говорит, что я в большой опасности, – выдохнула тихо.
Его глаза вспыхнули.

– Умная девочка, – сказал он, и его голос прозвучал как обещание. – Очень умная.
Он отвёл руку и сделал свой ход. Стремительный, красивый, жертвуя пешку, чтобы вскрыть позицию моего короля. Ловушка захлопнулась.

Я посмотрела на доску и поняла, что через два хода мне мат. Всё. Игра проиграна.

Вместо паники на меня накатила странная пустота и... облегчение. Решение было принято за меня. Мне не пришлось ничего выбирать.

Я медленно подняла на него глаза. Он смотрел на меня, ожидая реакции. В его взгляде не было злорадства, только томительное предвкушение.

– Кажется, я проиграла, – тихо сказала я, и голос мой дрогнул.

Он не ответил. Протянул руку через доску, отодвинул шахматы на край кровати. Деревянные фигуры с глухим стуком упали на пол. Он этого даже не заметил. Его взгляд был прикован ко мне.

– Правила игры помнишь? – спросил он тихо, вставая с кровати и подходя ко мне.

Я могла только кивнуть, потеряв дар речи. Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Он наклонился, его лицо оказалось в сантиметре от моего.

– Значит, теперь ты моя, – прошептал он, и его губы прижались к моим.

И я... я ответила ему. Робко, неумело, но ответила. Потому что моя интуиция, та самая, о которой я говорила, кричала мне, что настоящая опасность – это убежать отсюда прямо сейчас. А та неизвестность, что ждала меня в его объятиях, была страшной, пьянящей и желанной, как ничто другое в моей жизни.

Его поцелуй был уже другим. Не внезапным и захватывающим, как тогда у стены, а медленным, влажным, насквозь развратным. Он как будто пробовал меня на вкус, заставляя каждый нерв в моём теле трепетать в ответ. Я ответила ему – робко, неумело, позволив своему языку коснуться его. Это вызвало низкий стон у него в груди, и его руки, до этого просто державшие меня, ожили.

Одна ладонь скользнула мне под майку, и его горячие, шершавые пальцы обхватили мою грудь поверх бюстгалтера. Он сжал её, не слишком нежно, заставив меня ахнуть ему в рот. Затем большой палец нашёл мой сосок, уже твёрдый и налитый, и начал водить по нему кругами через ткань. По спине пробежали мурашки, а между ног заныло сладкой, томительной болью.

– Такая чувствительная... – прошептал он, прерывая поцелуй и прижимая губами к моей шее. Его язык выписывал мокрые узоры на коже, а зубы слегка покусывали, заставляя меня вздрагивать и непроизвольно выгибаться навстречу. – Вся дрожишь, девочка.

Он не давал мне опомниться. Его вторая рука опустилась на моё бедро, и ладонь, горячая и тяжёлая, легла на оголённую кожу выше колена. Затем она поползла вверх, под подол моего платья. Я замерла, когда его пальцы упёрлись в край моих трусиков.

– Рамир... – попыталась я протестовать, но мой голос звучал как жалкий, похотливый стон.

– Тихо, – приказал он прямо в моё ухо, и его низкий, бархатный голос парализовал волю. Всё это время его пальцы продолжали свою развратную работу на моей груди, сжимая и перебирая плоть сквозь ткань лифчика.

Потом он отстранился, его тёмные глаза пылали таким огнём, что мне стало жарко. Он взял меня за подбородок.

– Сними это, – его приказ был тихим, но не терпящим возражений. Он кивнул на мою майку.

Руки у меня дрожали, когда я потянулась за подолом. Я чувствовала себя невероятно стыдно, неловко, но какая-то часть меня жаждала этого. Жаждала его взгляда. Я стянула майку через голову и отбросила её. Осталась в одном бюстгальтере.

Он смотрел на мою грудь, его взгляд был таким тяжёлым и физическим, будто он касался меня. Он протянул руку и расстегнул застёжку спереди одним щелчком. Бюстгальтер распахнулся, и я почувствовала, как прохладный воздух коснулся сосков. Я инстинктивно попыталась прикрыться, но он мягко, но твёрдо отвёл мои руки.

– Не прячься. Я хочу на тебя смотреть.

Его пальцы, наконец, коснулись обнажённой кожи. Он взял мою грудь в ладонь, как бы взвешивая её, а большим пальцем принялся водить по ареоле, затем по самому соску. От его прикосновений по телу разливалась волна жара. Я закрыла глаза, не в силах выносить его испепеляющий взгляд.

– Открой глаза, Зоя, – снова прозвучал его тихий приказ. – Смотри на меня.

Я заставила себя поднять веки. Он смотрел прямо на меня, а его пальцы продолжали свои порочные ласки. Это было так интимно, так откровенно, что хотелось провалиться сквозь землю. Но вместе со стыдом приходило и дикое, незнакомое возбуждение.

Потом его рука снова ушла под юбку. На этот раз его пальцы без церемоний скользнули под резинку моих трусиков и упёрлись в самый центр моей влажности. Я вздрогнула и попыталась сжать ноги, но его колено оказалось между моих бёдер, не давая мне закрыться.

– Вот ты какая... мокрая вся, – его голос звучал с одобрением и наслаждением. – А говорила, не за этим пришла.

Он начал водить пальцем туда-сюда, легко, почти нежно, находя самый чувствительный бугорок. Я закусила губу, чтобы не застонать. Моё тело предательски отвечало на каждое его прикосновение, выгибаясь и трепеща. Он наклонился и снова поцеловал меня, и в этот поцелуй было вложено столько похоти, что у меня потемнело в глазах.

Он ласкал меня так, как будто знал моё тело лучше, чем я сама. То ускоряя ритм, то замедляя, то слегка надавливая, то едва касаясь. Мир сузился до его рук, его губ и того нестерпимого, нарастающего напряжения внизу живота. Я забыла обо всём. Единственное, чего хотела, чтобы он не останавливался.

Глава 5

Ну ты и кр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.